

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСЕЯ МАКСИМОВИЧА ГОРЬКОГО

ГОРЬКИЙ В СОРМОВЕ

Продолжаем публикацию очерков «Горький и Сормово», посвящённых 150-летию со дня рождения русского писателя с мировым именем, одного из величайших мыслителей и гуманистов XX века Алексея Максимовича ГОРЬКОГО.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ –
ЧЛЕН ЗАВКОМА. 1928

1921 год – год отъезда М. Горького за границу. Причинами отъезда были не только возобновление его болезни (туберкулёз) и необходимость, по настоянию Ленина, лечиться за границей. Писатель был вынужден уехать из-за обострения идеологических разногласий с установившейся властью.

Горький жил в эмиграции с 1921 по 1932 год – в Чехии, Германии, Финляндии, Италии – продолжая активно заниматься литературным

шались оглушительные дробные звуки. Железное чрево котла отзывалось громким эхом.

– Хотя и механизировали, а труд ещё тяжёлый, – заметил Горький сопровождающим его людям.

Весть о том, что Горький приехал, молниеносно разлетелась по цехам. Не останавливая работы, все рабочие поднимали головы от станков и приветствовали Алексея Максимовича, когда он проходил мимо них. А знаменитый писатель то и дело снимал белую кепку, раскланивался с каким-нибудь рабочим, старым знакомым.

На том многочисленном собрании рабочие единогласно избрали Горького почётным членом заводского комитета.

– Ну, хорошо, хорошо, Спасибо за доверие, – растроганно благодарил Алексей Максимович.

В следующем же номере «Красного сормовича» от 12 августа 1928 года (газета тогда выходила три раза в месяц) появилось графическое изображение писателя и броский заголовок – «МАКСИМ ГОРЬКИЙ – почётный член завкома завода «КРАСНОЕ СОРМОВО».

ХОДИЛ, ПОХВАЛИВАЛ
И ДУМАЛ... 1928

В своём очерке «По Союзу Советов» писатель рассказал о своих впечатлениях более резко, чем на заводском митинге: «А что видел я в несколько часов прогулки по Сормовскому заводу? Мне показалось, что на нём, в цехах, стало ещё теснее, чем было в 96 году. Станки стоят вплоть один к другому, рабочие почти трутся друг о друга. В горячих цехах, на мой взгляд неопытного человека, не хватает каких-то механических приспособлений, которые облегчали бы адски тяжёлый труд рабочих. Когда я смотрел, как раскалённый едва не добела коленчатый вал весом, наверное, в несколько тонн,

ским. Он – везде таков, но наиболее хорошо я видел это в Сормове, где теснота и примитивные условия труда не мешают работникам строить морские шхуны почти голыми руками, где нет для этой работы даже подъёмного крана и огромные тяжести рабочие «самосильно» передвигают с места на место под пение «Дубинушки». Дворцы культуры и «Дубинушка» – в этом, товарищи, есть что-то и смешное, и грустное.

Именно это чувствовал я, когда ходил по железным палубам морских шхун, изумляясь терпению и талантливости рабочих людей Сормова. Ходил, похваливал и думал: «А надолго ли вас хватит при такой работе, товарищи?»...

А что бы сказал «пролетарский писатель», если бы увидел заводские цеха и производства сегодня,

на механизированной линии. Это позволило значительно увеличить объёмы производства, повысить качество продукции и избавить рабочих от тяжёлого физического труда. Такой замкнутый комплекс стал первым в России...

Вот бы Алексей Максимович радовался!...

ВНИЗ ПО ВОЛГЕ –
НА ТЕПЛОХОДЕ
«МАКСИМ ГОРЬКИЙ». 1935

В 1932 году Горький окончательное вернулся в СССР. «11 августа 1935 года он приехал в город, который теперь носил его имя, Горький, и, в сопровождении своей снохи и двух своих внуков, сел на новенький пароход, чтобы отправиться вниз по Волге, – пишет Анри Труайя в своем биографическом исследовании «Горький». – Пароход этот, словно по совпадению, тоже назывался «Максим Горький». Путешествие было тяжёлым. Стояла невыносимая жара. Выборка машин действовала Горькому на нервы. Он плохо спал и с трудом дышал. Однако на каждой пристани он встречался с членами местных Советов, делегатами от рабочих...».

Состояние здоровья Алексея Максимовича не позволило ему встретиться с сормовскими рабочими, пообщаться с ними, он осматривал город и рабочие районы обзорно. Вот что сообщала о визите писателя газета «Красный сормович» (1935, 15 мая), в заметке «Алексей Максимович в городе Горьком»: «13 августа Алексей Максимович вновь посетил свой родной город. Он осматривал Сормово, завод «Новое Сормово», Автозавод, центральную часть города и другие памятные ему места.

Когда секретарь Крайкома партии тов. Прамнэк рассказал Алексею Максимовичу о том, как строилась асфальтовая дорога к Сормову, Алексей Максимович подал реплику: «По колену в грязи утонули здесь. Да что и говорить, ещё в 1928 г. ничего похожего на нынешнее благоустройство не было». Большое впечатление на Алексея Максимовича произвели цветники в Сормове, асфальтированное сормовское шоссе, чистота и порядок на заводе.

(Продолжение следует.)

Маргарита ФИНЮКОВА
Фото из архива музея истории
завода «Красное Сормово»

А.М. Горький идёт по территории завода. 1928 год

трудом. Из-под его пера выходят рассказы, очерки и такие масштабные произведения как «Дело Артамоновых», «Мои университеты», «Жизнь Клим Самгина».

В 1928 году по приглашению Советского правительства и лично Сталина Горький совершает пятинедельную поездку по стране, во время которой ему показывают достижения СССР, нашедшие свое отражение в цикле очерков «По Союзу Советов». В Нижнем Новгороде, на родине, писатель провёл три дня...

31 июля 1928 года рабочая многотиражка «Красный сормович», совсем «молоденькая», ещё не отметившая первую годовщину своего существования, передавала «привет сормовичам от Максима Горького» и извещала, что «Максим Горький будет в Сормове в середине августа». Писатель оказался верен слову: 8 августа он прибыл в Сормово. О его пребывании на заводе книга «История «Красного Сормова» (М., 1969) рассказывает так.

Писатель «посетил родной город и с детства близкий ему Сормовский завод. Смотрел на зелёные садики около новых заводских домов, на прекрасную оборудованную детскую спортивную площадку. Проходя через неузнаваемо изменившийся заводской двор, заинтересовался открывшимся в том же 1928 году деревообделочным цехом.

Горький интересовался производственным процессом, новой техникой, спрашивал, насколько рационально используются железная стружка и обрезки, в каком количестве они поступают в переплавку в мартеновские печи... Во всех вопросах, больших и малых делах было видно, что Алексей Максимович так же, как и сами сормовичи, любовно относился к заводу, интересовался его прогрессом.

Той весной паровозостроительный цех завода «Красное Сормово» как раз отметил свой знаменательный праздник – выпуск 2500-го паровоза. В том цехе внимание Горького привлекла работа клепальщиков: отовсюду слы-

Внимательно осматривал Алексей Максимович мощные двигатели для нефтеналивных шхун Каспийского пароходства (морских танкеров-теплоходов «Ленин» и «Профинтерн» грузоподъёмностью 7600 тонн и мощностью 2560 л.с. – прим.авт.).

В то время дизельный цех расширялся, увеличивался почти вдвое. Уже заканчивалась постройка нового корпуса, почти целиком из железа и стекла. Масса света. Высокие потолки. Просторно. Горький прошёл по узким настилам, проложенным по взрытой земле: в цехе рыли котлован для фундамента гиганта-станка, крупнейшего в мире. Станок предназначался для обработки крупных частей двигателя без переноса их с места на место.

– Хорошо, сильно, здорово, – заметил Горький...

После короткого отдыха в помещении заводоуправления Горький появился на балконе, выходящем на заводской двор. Весь большой двор завода был буквально запружен тысячами рабочих, пришедших приветствовать своего знаменитого земляка. Его негромкая, басовитая 15-минутная речь была выслушана огромной людской массой с напряжённым вниманием. Горький говорил:

– Вами так же, как на Дону, в Баку, да и по всему Советскому Союзу, сделано очень много. Вам, сормовичам, больше, чем кому-нибудь, надо сильно верить в свои силы. Помните, что вы, несмотря на техническую отсталость, ведёте за собой рабочий класс Европы. И если заграничный рабочий, приезжая сюда, бывает чище одет, чем вы, знайте, что он несчастливее вас во сто крат, ибо на его спине сидит такой хозяин, какого у нас, пожалуй, ещё не было. Перед вами теперь прямой путь к твёрдой цели. Не сворачивайте с него. Работайте, не забывая культурно развиваться. Делайте свою рабочую высококвалифицированную интеллигенцию. В вашей победе, сормовичи, я уверен.

Гром рукоплесканий и тысячеголосое «ура» покрыли последние слова оратора.

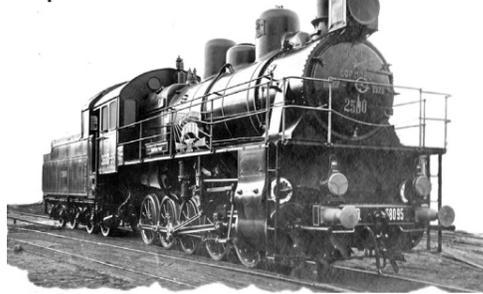

Митинг на заводе. М.Горький справа

– вал для морских шхун вместимостью в 10 тысяч тонн, – когда я видел, как этот вал подводили из горна под паровой молот, перед моими глазами встала картина работы на заводе Балдвина в Филадельфии, на судостроительном под Нью-Йорком. Грустно и обидно было сравнить условия работы сормовских рабочих с картиной работы американцев, которую я видел 22 года тому назад.

...Разумеется, я не забыл, что русские рабочие получили от бывших хозяев наследство технически плохонькое. Знаю я, что Сормовский завод – «ветеран труда», что горячие цеха уже выносятся на новое место, что на заводе скоро будет просторней и удобней для 18 тысяч носителей творческой силы, – всё это так. Но у меня есть своё отношение к труду, к рабочим...

Я назвал труд рабочих героиче-

2500-й сормовский
паровоз

ска. Он – везде таков, но наиболее хорошо я видел это в Сормове, где теснота и примитивные условия труда не мешают работникам строить морские шхуны почти голыми руками, где нет для этой работы даже подъёмного крана и огромные тяжести рабочие «самосильно» передвигают с места на место под пение «Дубинушки». Дворцы культуры и «Дубинушка» – в этом, товарищи, есть что-то и смешное, и грустное.

Именно это чувствовал я, когда ходил по железным палубам морских шхун, изумляясь терпению и талантливости рабочих людей Сормова. Ходил, похваливал и думал: «А надолго ли вас хватит при такой работе, товарищи?»...

А что бы сказал «пролетарский писатель», если бы увидел заводские цеха и производства сегодня,

на механизированной линии. Это позволило значительно увеличить объёмы производства, повысить качество продукции и избавить рабочих от тяжёлого физического труда. Такой замкнутый комплекс стал первым в России...

Вот бы Алексей Максимович радовался!...

ВНИЗ ПО ВОЛГЕ – НА ТЕПЛОХОДЕ «МАКСИМ ГОРЬКИЙ». 1935

В 1932 году Горький окончательное вернулся в СССР. «11 августа 1935 года он приехал в город, который теперь носил его имя, Горький, и, в сопровождении своей снохи и двух своих внуков, сел на новенький пароход, чтобы отправиться вниз по Волге, – пишет Анри Труайя в своем биографическом исследовании «Горький». – Пароход этот, словно по совпадению, тоже назывался «Максим Горький». Путешествие было тяжёлым. Стояла невыносимая жара. Выборка машин действовала Горькому на нервы. Он плохо спал и с трудом дышал. Однако на каждой пристани он встречался с членами местных Советов, делегатами от рабочих...».

Состояние здоровья Алексея Максимовича не позволило ему встретиться с сормовскими рабочими, пообщаться с ними, он осматривал город и рабочие районы обзорно. Вот что сообщала о визите писателя газета «Красный сормович» (1935, 15 мая), в заметке «Алексей Максимович в городе Горьком»: «13 августа Алексей Максимович вновь посетил свой родной город. Он осматривал Сормово, завод «Новое Сормово», Автозавод, центральную часть города и другие памятные ему места.

Когда секретарь Крайкома партии тов. Прамнэк рассказал Алексею Максимовичу о том, как строилась асфальтовая дорога к Сормову, Алексей Максимович подал реплику: «По колену в грязи утонули здесь. Да что и говорить, ещё в 1928 г. ничего похожего на нынешнее благоустройство не было». Большое впечатление на Алексея Максимовича произвели цветники в Сормове, асфальтированное сормовское шоссе, чистота и порядок на заводе.

(Продолжение следует.)

Маргарита ФИНЮКОВА
Фото из архива музея истории
завода «Красное Сормово»

Танкеры для Каспия – «Ленин» и «Профинтерн»